

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Суда № 153

Июнь 2012

Швейцарское общество радиовещания и телевидения ШОПТ против Швейцарии - жалоба № 34124/06

[Schweizerische Radio- und Fernsehgesellschaft SRG v. Switzerland]

Постановление от 21.6.2012 [V Секция]

Статья 10

Статья 10-1

Свобода выражения мнения

Полный запрет на киносъемку интервью с заключенной внутри тюрьмы: *нарушение*

Обстоятельства дела – Заявителем является общество радиовещания и телевидения. В августе 2004 г. оно запросило разрешение на киносъемку заключенной, отбывающей наказание за убийство, с целью показа интервью в программе, посвященной судебному процессу другого человека, обвиняемого в том же судебном деле. Эта заключенная, приговор которой вызвал большой общественный интерес, дала свое согласие на интервью. Заявителю отказали в киносъемке на основании того, что в тюрьме необходимо соблюдать спокойствие, порядок и безопасность, а также равенство в обращении с заключенными. Заявитель подал несколько апелляционных жалоб на это решение, но ему было отказано в иске.

Правовая основа – Статья 10: Отказ заявителю в разрешении провести киносъемку в тюрьме для подготовки телепередачи и, в частности, взять интервью у одной из заключенных представил собой вмешательство в свободу выражения мнения. Это вмешательство было предусмотрено законом и преследовало цель защиты порядка и прав других лиц. Тем не менее, поскольку речь шла о свободе выражения мнения в рамках телепередачи, которая посвящена сюжету, вызывающему высокий общественный интерес, у властей была только ограниченная свобода усмотрения для определения соответствия обжалуемой меры неотложной социальной потребности. На первый взгляд имелись основания полагать, что отказ в удовлетворении иска заявителя был необходимым в демократическом обществе, особенно в отношении презумпции невиновности человека, чей судебный процесс должен был в скором времени начаться, а также интересов надлежащего осуществления правосудия. Однако национальные инстанции должны были надлежащим образом рассмотреть, был ли запрет на киносъемку в тюрьме в целях соблюдения безопасности и прав других заключенных действительно необходимым в данном деле.

В частности они должны были принять во внимание уступки, на которые готов был пойти заявитель, такие как проведение киносъемки во время рабочих часов других заключенных и ее кратковременность. В своих апелляционных жалобах заявитель предложил провести киносъемку в помещении для посещений, которое могли бы закрыть для других заключенных. Однако национальные власти по-видимому никак не

учли эти аргументы. В данных обстоятельствах утверждение того, что киносъемка явилась бы вмешательством в частную жизнь других заключенных, не является ни обоснованным, ни достаточным, чтобы оправдать вмешательство в свободу выражения мнения заявителя. Что же касается необходимости соблюдения порядка и безопасности в тюрьме, ни национальные власти, ни Правительство не объяснили, каким образом намеченная киносъемка могла бы на практике существенно угрожать порядку и безопасности в тюрьме, особенно если бы в предложенных заявителем ограниченных условиях интервью брал один журналист в сопровождении одного оператора, присутствие которых вряд ли нарушило бы функционирование тюрьмы или угрожало бы безопасности.

Кроме того, статья 10 защищает не только сущность высказываемых идей и информации, но и способ их выражения. Следовательно, ни национальным судам, ни Суду не следует вставать на место СМИ, чтобы решить, какой метод представления информации должны выбрать журналисты. Таким образом, тот факт, что телефонное интервью с заключенной транслировали в передаче заявителя, размещенной на его интернет-сайте, не является существенным в данном случае, так как другие средства и методы были задействованы для этого интервью. Оно произвело не такое сильное воздействие на телезрителей и было показано в рамках другой передачи. Соответственно, трансляция данного интервью несколько не устранила вмешательства, вызванного отказом в разрешении на киносъемку в тюрьме.

Разумеется, национальным властям виднее, совместим ли, и в какой степени, доступ посторонних лиц в тюрьму с порядком и безопасностью в учреждении. Тем не менее, принимая во внимание в особенности достаточно краткую аргументацию национальных властей и отсутствие в их решениях настоящего баланса интересов, они не смогли убедительно доказать, что полный запрет на киносъемку в тюрьме был строго пропорциональным преследуемым целям.

Вывод: нарушение (пять голосов против двух).

Статья 41: никакая сумма не присуждена.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека
Настоящее резюме, составленное Секретариатом Суда, не налагает обязательств на Суд.

Нажмите на эту ссылку, чтобы перейти к [Информационным бюллетеням по прецедентной практике](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int